

Л. Б. Крюкова (Томск)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВОСПРИЯТИЯ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПОЭЗИИ А. БЛОКА

Восприятие, рассматриваемое как универсальная категория человеческого сознания, является основным механизмом, при помощи которого осуществляется взаимодействие человека и мира. В художественных текстах анализ семантических моделей (предикативного компонента и его распространителей), репрезентирующих различные типы перцепции, позволяет сфокусировать внимание на ситуации в целом, а также выделить отдельные ее аспекты, наиболее ярко отражающие особенности авторского мировосприятия.

Своеобразие поэтической картины мира заключается не столько в языке, сколько в избирательности видения художника. Это образ мира, смоделированный сквозь призму сознания художника как результат его духовной активности [1, с. 227].

Для поэзии характерно наличие большого количества метафорических и метонимических структур, основанных на переосмыслении классических субъектно-объектных отношений. Двухнаправленность транспозиционных переносов, представленных в поэтических текстах Серебряного века (например, восприятие – мыслительная деятельность или психическое состояние – восприятие и др.), свидетельствуют о том, что формирование перцептивного образа, несомненно, актуально для творческого сознания.

Особенности авторского мировосприятия, представленные в тексте различными лингвистическими средствами, отражают индивидуально авторскую картину мира, формируют идиостиль поэта. В рамках целостного произведения базовые семантические модели видоизменяются, приобретая различные «контекстные наращения» и смысловые оттенки.

В творчестве А. Блока мы находим художественные образы, основанием для которых являются ощущения разных модальностей:

- слуховые – *забытый гул погибших городов; скрипки стон неутомимый; ползучий хриплый шум; безмолвны гробовые залы;*
- зрительные – *золотится тонкий волос; расплывается сумрак; жадный взгляд; тьма бродила; темный источник сияющих глаз;*

- обонятельные – *душный, смертный плоти запах; легкоперстный запах цветов; благовонные росы; ночь пахнет прохладой;*
- осязательные – *жар холодных чисел; влажные страсти слова; молитва горяча; холодеющий сон; ледяная пустыня;*
- вкусовые – *острый сладкий яд; плачущие горькие очи; соленый воздух; сладость забвенья; горький час; дух пряный марта.*

Перцептивные образы «оживляют» поэтический текст делают его видимым, осязаемым, многогранным, звучащим. Несмотря на явное преобладание в стихотворениях А. Блока звуковых ощущений: *журавли стонут, гармоника визжит, душа шелестит* и др. – отметим две принципиальные особенности реализации семантической модели восприятия в стихотворениях поэта:

1. Комплексное восприятие действительности. Окружающий мир представлен в неразрывном единстве различных перцептивных образов, что находит свое отражение на уровне отдельных высказываний и стихотворений в целом: *Видишь день беззакатный и жгучий / И любимый, родимый свой край, / Синий, синий, певучий, певучий, / Неподвижно-блаженный, как рай.* Встречаются синестетические сочетания: *плыло и пело мерцание тьмы, пристальный и тихий взор, тихоокая лань* (зрение – слух); *ночь пахнет прохладой, смолы пахучие жарки* (запах – осязание); *сладко душу уследить* (зрение – вкус) и др.

2. Актуализация взаимосвязи восприятия и мыслительной деятельности. В рамках поэтического произведения взаимодействие языковых единиц чувственной и ментальной сферы усиливает эстетический эффект: *Открой твой взор, отверзи слух, / И причастись от жизни смысла, / И жизни смысл благослови, / Чтоб в тайные проникнуть числа / И храм воздвигнуть – на крови.*

Высказывания с семантикой восприятия в текстах А. Блока выполняют текстообразующую функцию, о чем свидетельствует частичный лингвистический анализ стихотворений.

*Не жди последнего ответа,
Его в сей жизни не найти.
Но ясно **чувет слух** поэта
Далекий гул в своем пути.
Он **приклонил с вниманьем ухо**,
Он **жадно внемлет**, чутко ждет,
И **донеслось уже до слуха**:
Цветет, блаженствует, растет...*

*Всё ближе – чайные сильнее,
Но, ах! – волненья не снести...
И вещей падает, немея,
Заслыша **близкий гул** в пути.
Кругом – семья в чаду молений,
И над кладбищем – **мерный звон**.
Им не постигнуть сновидений,
Которых не дождался он!..*

(1901)

Произведение имеет ярко выраженную кольцевую композицию – первое и последнее высказывания находятся в отношениях дополнения [2, с. 103–104] и отражают ключевую идею произведения.

Центральное место занимают синтаксические конструкции с семантикой слухового восприятия (СВ) и звучания. Значимость СВ и его взаимосвязь с мыслительной деятельностью наглядно представлены уже во втором высказывании. Перед нами метонимический перенос: субъект восприятия *поэт* – инструмент восприятия *слух*. Функцию предиката СВ выполняет глагол *чують*, одно из значений которого «ощущать, чувствовать» [3, Т. 4, с. 695]. Таким образом, предикативным центром высказывания становится перцептивная метафора. Объект восприятия выражен существительным с пропозитивной семантикой – *гул*.

Третье высказывание полипредикативно. Слова и словосочетания, функционирующие в качестве предикатов, имеют ярко выраженную семантику СВ и находятся в отношениях усиления: *приклонил с вниманьем ухо – внемлет – донеслось до слуха*. О том, что процесс СВ неразрывно связан с мыслительной деятельностью свидетельствует глагол *внимать* – «слушать с вниманием, заинтересованностью» [3, Т. 1, с. 189]. Его контекстное окружение *вниманье, чутко, жадно* подчеркивает особую значимость происходящего. Оригинальное представление объекта восприятия через глаголы, не имеющие семы «звучание», позволяет «прикоснуться к тайнам бытия» – *цветет, блаженствует, растет...*

В следующем высказывании слабый, едва различимый звук постепенно усиливается, и вместе с ним нарастает напряжение. Звучащий мир «надвигается» на поэта, и в момент, когда *далекий гул* становится *близким*, наступает развязка: *вещий падает немая*. На языковом уровне реализуется свойственная А. Блоку идея непостижимости бытия.

С гибелью героя звуки меняются: *гул исчез*, остался только *мерный звон*. Два последних высказывания вступают в отношение контраста с третьим. Словосочетание *чад молений* в представленном контексте допускает различные интерпретации, т. к. лексема *чад* в прямом значении – «едкий удушливый дым», в переносном – «то, что дурманит сознание» [3, Т. 4, с. 650].

Таким образом, в анализируемом стихотворении вербально выраженные семантические признаки элементов ситуации восприятия свя-

заны отношениями дополнения, усиления, контраста, что позволяет подчеркнуть особую значимость соответствующих синтаксических структур в процессе смыслового развертывания текста.

1. Кузьмина, Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина. – Екатеринбург; Омск, 1999.

2. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – Томск, 2005. – Ч. III.

3. Словарь русского языка: в 4 т. – М., 1999.

4. Блок, А. А. Избранное / А. А. Блок. – М., 1989.